

На правах рукописи

Матвеева Мария Витальевна

**ПРАВА РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Ростовцева Наталья Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», профессор кафедры
предпринимательского и
корпоративного права, заместитель
руководителя аппарата Комитета
Государственной Думы по
гражданскому, уголовному,
арбитражному и процессуальному
законодательству
Рузакова Ольга Александровна

кандидат юридических наук, ЧОУ ВО
«Современная гуманитарная академия»,
преподаватель кафедры гражданского
права и процесса
Фирюлина Татьяна Юрьевна

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО Самарский
национальный исследовательский
университет имени академика С.П.
Королева**

Защита диссертации состоится «20» апреля 2017 года в 16 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д401.001.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук при ФГБОУ ВО РГАИС по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО РГАИС.

Автореферат разослан «__» _____ 2017г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

В.С. Савина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Обеспечение и охрана прав ребенка являются одним из приоритетных направлений государственной политики. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что тема защиты семьи и детей неоднократно поднималась в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации¹.

В конце XX – начале XXI века Российская Федерация столкнулась с серьезными демографическими проблемами, для преодоления которых и для решения связанных с ними трудностей был предпринят целый ряд политических, правовых и социальных мер. Важное значение в этой сфере имело принятие Федерального закона о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей², поставившего цель создания семьям, имеющим детей, и детям, растущим в этих семьях, условий, обеспечивающих достойную жизнь, и введение льгот многодетным семьям, что привело к росту рождаемости в России. Так, если на конец 1995 г. число родившихся составило 1374 тыс. человек, то на конец 2008 г. – уже 1703 тыс. человек³.

Определенная положительная динамика рождаемости сохранилась и в последовавшие годы (за первые семь месяцев 2016 г. в стране родилось 1108,8 тыс. человек⁴), однако средний показатель числа детей в семье по-прежнему остается весьма невысоким и составляет всего 1,43. Такое состояние демографической ситуации и имеющие достаточно широкое распространение случаи нарушения прав детей обуславливают объективную необходимость глубокого анализа и всестороннего обсуждения вопросов, связанных с

¹ См., напр.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 05.12.2014; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 13.12.2013.

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

³ Дети в России. 2009. Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М., 2009. URL: http://www.gks.ru/doc_2009/deti09_rus.pdf.

⁴ См.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

законодательным закреплением личных и имущественных прав ребенка как главной ценности и основного потенциала государства. В Указе Президента РФ от 01.06.2012 №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» указано, что «подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей»⁵.

Кардинальное изменение социально-правовой, экономической, политической и общественной обстановки, произошедшее в конце 80-х годов прошлого века, обусловило изменение и обновление российского законодательства, в том числе тех положений, которые регламентируют права ребенка. Последние годы были отмечены реформированием Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). За период с 2008 г. по настоящее время было принято свыше 60 Федеральных законов о внесении весьма существенных изменений и дополнений во многие положения ГК РФ, в том числе и в положения, относящиеся к гражданской правосубъектности физических лиц.

Вместе с тем, нормам Семейного кодекса РФ, несмотря на их важность и значимость, законодатель не уделил столь пристального внимания, хотя семейное законодательство, в том числе нормы, относящиеся к правам детей, не всегда соответствует достигнутому уровню общественных отношений, ГК РФ и иным нормативно-правовым актам, а также Конвенции о правах ребенка⁶ – главному международно-правовому акту, которую называют «Мировой Конституцией прав ребенка». Конвенция, являющаяся составной частью российской правовой системы (статья 15 Конституции Российской Федерации⁷), провозглашает

⁵ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁶ Конвенция ООН «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 995.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (по сост. на 21.07.2014) // Российская газета. 25.12.1993.

обязанность родителей нести основную ответственность за воспитание и развитие ребенка и обязанность государств обеспечить необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры для защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия.

К числу важных проблем, нуждающихся в анализе и разрешении, следует, в частности, отнести определение момента, с которого возникает правоспособность и, соответственно, право ребенка на жизнь, а также права и обязанности родителей; установление минимального размера алиментов, подлежащих взысканию на содержание ребенка; выявление правового режима имущества, принадлежащего ребенку, и др.. Определенные неясности и противоречия имеются и в установленной действующим законодательством процедуре регистрации имени, отчества и фамилии ребенка, в правовой регламентации осуществления родительских прав в отношении ребенка, родившегося у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, и др.. До настоящего времени не сформулировано общепризнанное понятие института прав ребенка, не определены его особенности и значение.

Должный уровень регулирования отношений, возникающих по поводу признания, соблюдения, охраны и защиты личных и имущественных прав ребенка, является важным условием развития всех сфер общественной и экономической жизни нашего государства.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что комплексный анализ научных и практических проблем, связанных с регламентацией прав ребенка в действующем законодательстве, и определение направлений их разрешения имеют важное значение для дальнейшего развития науки гражданского и семейного права и совершенствования соответствующего раздела действующего законодательства, что имеет важное теоретическое и практическое значение и свидетельствует об актуальности данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы

Практические и теоретические вопросы, связанные с закреплением и реализацией прав ребенка, рассматривались в трудах многих российских ученых

задолго до коренного изменения общетеоретических представлений о ребенке как о самостоятельном субъекте права, а не как пассивном объекте родительской заботы, которое произошло после ратификации Российской Федерацией 13 июня 1990 г. Конвенции о правах ребенка. К названной проблематике неоднократно обращались такие выдающиеся дореволюционные цивилисты, как К.Н. Анненков, И.А. Загоровский, К.Д. Кавелин, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и многие другие.

Видный вклад в развитие и совершенствование теории прав ребенка внесли советские и современные специалисты в области семейного права: М.В. Антокольская, Ю.Ф. Беспалов, Е.М. Ворожейкин, О.Ю. Ильина, И.Г. Король, О.А. Красавчикова, И.М. Кузнецова, А.Н. Левушкин, Л.Б. Максимович, И.А. Михайлова, Л.Ю. Михеева, А.М. Нечаева, А.И. Пергамент, Е.А. Поссе, И.В. Понкин, Л.М. Пчелинцева, Н.В. Рабинович, А.М. Рабец, О.А. Рузакова, В.А. Рясенцев, Г.М. Свердлов, А.Е. Тарасова, Т.А. Фадеева, Т.Ю. Фирюлина и другие авторы.

Вопросы, связанные с закреплением и реализацией прав ребенка, рассматривались в диссертациях на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук, однако в контексте широкомасштабного реформирования гражданского и семейного законодательства некоторые представления о правах ребенка, сложившиеся в науке к настоящему времени, требуют переосмысления и дальнейшей теоретической проработки с целью их совершенствования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации личных и имущественных прав ребенка в России.

Предметом исследования являются нормы федерального законодательства, нормы семейного законодательства субъектов Российской Федерации и зарубежных государств, положения международного права, регулирующие отношения с участием ребенка, а также результаты научных изысканий отечественных цивилистов.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование теоретических положений о правах ребенка, выявление научных и практических проблем, возникающих при их реализации, охране и защите, и выработка рекомендаций, направленных на совершенствование соответствующих положений действующего семейного законодательства РФ.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**, отражающие основные идеи и аспекты исследования:

- уточнить и унифицировать правовые понятия, относящиеся к предмету исследования и используемые в законодательстве;
- рассмотреть историческое развитие правового регулирования прав ребенка в России;
- определить правовую сущность и особенности института прав ребенка;
- провести классификацию прав ребенка;
- охарактеризовать правовое положение ребенка, обладающего одновременно статусом ребенка и родителя;
- проанализировать особенности закрепления и осуществления отдельных личных и имущественных прав ребенка;
- выявить противоречия, имеющиеся в нормах российского законодательства и в международных актах, определяющих права ребенка;
- разработать предложения и рекомендации по совершенствованию соответствующего раздела российского законодательства.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания, предполагающий всесторонний анализ изучаемых объектов в их неразрывной взаимосвязи, определение причинно-следственных связей анализируемых явлений; общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) и специальные методы научного познания – сравнительно-правовой, системно-аналитический, исторический, метод формально-логического толкования. Использование названных методов позволило выявить и показать особенности осуществления личных и имущественных прав ребенка и на этой основе разработать теорию прав ребенка в гражданском и семейном праве РФ.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты о правах ребенка, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), Федеральные законы, акты семейного законодательства ряда субъектов России и стран – участниц СНГ, иные нормативные правовые акты и законодательство некоторых зарубежных государств.

Эмпирической базой исследования послужили решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, определения и обзоры Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека и материалы опубликованной судебной практики.

Теоретической основой диссертации послужили работы отечественных специалистов в области общей теории права – С.С. Алексеева, А.С. Пиголкина, а также труды дореволюционных, советских и современных ученых-цивилистов по проблемам прав ребенка: К.Н. Анненкова, В.П. Грибанова, И.А. Загоровского, Д.И. Мейера, О.С. Иоффе, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича; работы российских ученых – специалистов в области семейного права: М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, Я.Р. Веберса, Е.М. Ворожейкина, О.Ю. Ильиной, И.Г. Король, О.Ю. Косовой, И.М. Кузнецовой, Л.Б. Максимович, Г.К. Матвеева, И.А. Михайловой, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, И.В. Понкина, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, В.А. Рясенцева, Г.М. Свердлова, Н.Н. Тарусиной, Т.Ю. Фирюлиной и других. Учтены и использованы выводы и положения, содержащиеся в кандидатских (О.В. Бутько, Л.Ю. Голышевой, Т.Н. Палькиной, Н.М. Савельевой) и докторских (Ю.Ф. Беспалова, Л.О. Красавчиковой) диссертациях, посвященных различным аспектам осуществления и охраны прав ребенка.

Научная новизна диссертации. Настоящая диссертация представляет собой одну из первых работ, в которой на монографическом уровне проведен детальный комплексный анализ прав ребенка сквозь призму гражданских и

семейных правоотношений. Новизна состоит в комплексном теоретико-эмпирическом исследовании личных и имущественных прав ребенка и в новизне полученных автором результатов, свидетельствующих о наличии ряда проблем в сфере законодательного закрепления, практического осуществления и доктринального осмысления прав ребенка в Российской Федерации.

Проведенное исследование позволило сформулировать теоретические и практические выводы и предложения, наиболее значимые из которых содержатся **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Институт прав ребенка как обособленная группа норм, закрепляющих личные и имущественные права лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, и регулирующих отношения, возникающие по поводу их признания, реализации, охраны и защиты, является комплексным (межотраслевым) институтом российского законодательства, содержание которого не ограничивается положениями, закрепленными в главе 11 СК РФ, а включает в себя нормы конституционного, семейного, трудового, социального, жилищного и гражданского процессуального права. Важнейшее место в этой системе занимает гражданское законодательство, в котором предусмотрены права, составляющие содержание гражданской правоспособности всех граждан, в том числе и несовершеннолетних. Закрепленные в ГК РФ субъективные права физических лиц и права ребенка, предусмотренные в гл. 11 СК РФ, находятся в диалектическом соотношении и взаимосвязи общего и особенного.

2. Декларация прав ребенка указывает, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, надлежащей правовой защите как до, так и после рождения. На родителей возлагается обязанность по заботе о здоровье ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ). Основой здоровья ребенка является пренатальная стадия развития. Путем определения момента возникновения прав и обязанностей родителей, в том числе по заботе о здоровье ребенка, аргументирована целесообразность возложения на родителей обязанности создать благоприятные условия для развития ребенка на пренатальной стадии, а именно с момента, когда родители при всей степени разумности и осмотрительности узнали о зачатии

ребенка, что обеспечит реализацию прав ребенка с момента рождения и даст возможность привлекать родителей к ответственности за виновные действия и бездействия, повлекшие причинение вреда здоровью ребенка на пренатальной стадии развития.

3. С целью максимального обеспечения прав и интересов ребенка и приведения российского семейного законодательства в соответствие с Конвенцией о правах ребенка предложено регистрировать рождение ребенка непосредственно в медицинском учреждении по месту его рождения. Если ребенок рожден женщиной, состоящей в браке, а также в случаях, предусмотренных в п. 2 ст. 48 СК РФ, то при «больничной» регистрации установлению подлежат материнство и отцовство, в остальных случаях в медицинском учреждении регистрируется только материнство, а отцовство – в органах ЗАГС или суде в порядке, установленном действующим законодательством. Для детей, рожденных вне медицинской организации, целесообразно предусмотреть в законе порядок регистрации ребенка в той медицинской организации, в которую мать ребенка обратится после его рождения.

4. Для обеспечения надлежащей реализации права ребенка на имя и устранения возможности присвоения ребенку имени, не являющегося именем собственным в его традиционном понимании, использование которого в будущем может причинить вред интересам ребенка и повлечь нарушение прав ребенка на нормальную адаптацию в среде сверстников, а также нарушение прав детей этого ребенка на корректное отчество, предложено запретить регистрировать имена, являющиеся искусственными образованиями, нелепыми или причудливыми обозначениями, за исключением случаев, когда подобное значение избранного родителями имени является общепринятым и не требует специальных познаний в русском языке. Кроме того, предложено унифицировать правила об изменении отчества ребенку с правилами об изменении его имени и фамилии.

5. В осуществлении права ребенка на имя, отчество и фамилию имеется важная проблема, вызванная тем, что Федеральный закон «Об актах гражданского

состояния» предусматривает возможность матери ребенка отказаться от заполнения графы «отец». Такой законодательный подход не соответствует п. 3 ст. 51 СК РФ и, тем самым, ставит интересы ребенка в зависимость от усмотрения матери, действия которой в таких случаях должны квалифицироваться как злоупотребление правом, поскольку ребенок лишается возможности иметь сведения о втором родителе, что может повлечь неблагоприятные последствия для формирования личности ребенка и его адаптации в детских учреждениях. Для устранения отмеченных факторов предлагается законодательно установить запрет для матери ребенка оставлять незаполненной графу «отец» в записи о рождении ребенка и в свидетельстве о его рождении.

6. В действующем законодательстве (п. 4 ст. 58 СК РФ) право ребенка на имя необоснованно связано с действиями органов опеки и попечительства, на которые возлагается функция по разрешению спора между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка. Аргументировано, что это правомочие выходит за рамки компетенции названных органов, закрепленной в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» и других нормативно-правовых актах. Указанный способ разрешения возникшего между родителями разногласия по сути представляет собой запрещенное действующим законодательством вмешательство в личную и семейную жизнь. Право выбора имени новорожденному ребенку предоставлено исключительно его родителям или заменяющим их лицам, поэтому возможность разрешения спора об имени и (или) фамилии ребенка должна быть исключена из полномочий органов опеки и попечительства.

7. Доказано, что правам и интересам ребенка не соответствует установление в Семейном кодексе РФ правила о том, что учет мнения ребенка становится обязательным только после достижения им возраста десяти лет. Такое возрастное ограничение противоречит не только Конвенции о правах ребенка, которая не содержит подобных указаний, но и уровню психического развития детей в настоящее время. Для преодоления отмеченного несоответствия, обеспечения единообразия судебной практики и повышения уровня защиты прав и интересов

детей необходимо учитывать мнение ребенка, не достигшего возраста десяти лет, если он способен его сформулировать, при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка, и принимать решение в соответствии с уровнем проявленной ребенком психической зрелости.

8. С целью обеспечения наилучших условий для осуществления прав ребенка, родившегося у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, устранения коллизий, вызванных наличием у такого ребенка двух видов законных представителей (родителей и опекунов), и приведения в соответствие объема дееспособности несовершеннолетних родителей степени их гражданской дееспособности предлагается изменить возраст, с достижением которого возникает право несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, самостоятельно осуществлять родительские права, с шестнадцати на восемнадцать лет.

9. Для устранения пробелов, имеющих в законодательной регламентации имущественных прав ребенка, предлагается закрепить в СК РФ право собственности ребенка на суммы, причитающиеся ему в качестве алиментов, пенсий, пособий, социальных выплат, возмещения вреда, причиненного здоровью, вреда, понесенного в случае потери кормильца, и иных денежных средств, выплачиваемых или предоставляемых на его содержание; на имущество, полученное им по безвозмездным сделкам; на вещи индивидуального пользования; на любое имущество, приобретенное на средства ребенка; на суммы, находящиеся на счетах, открытых на имя несовершеннолетнего ребенка в банках, а также на любое имущество, хотя и приобретенное на средства его родителей, но исключительно для удовлетворения потребностей ребенка, для чего внести соответствующие изменения в ст. 60 СК РФ.

10. Право ребенка на получение содержания в ряде случаев не может быть реализовано в полном объеме из-за отсутствия в действующем законодательстве указаний на минимальный размер алиментов и об индексации алиментов при их взыскании в долях к заработку (иному доходу) плательщика алиментов. С целью устранения отмеченного пробела целесообразно законодательно установить

минимальный размер алиментов, подлежащих взысканию с каждого из родителей на одного ребенка, равный половине величины прожиточного минимума на детей, установленного в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживает ребенок. Указанное правило необходимо распространить на обе формы взыскания алиментов: в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов и в твердой денежной сумме. При недостаточности заработка плательщика для уплаты такого размера алиментов на его имущество должно обращаться взыскание в порядке, предусмотренном Федеральным законом об исполнительном производстве.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения дополняют и развивают представления о правах ребенка; позволяют разрешить ряд теоретических проблем, возникающих при реализации его прав; способствуют формированию целостного восприятия системы прав ребенка, закрепленных в действующем законодательстве.

Практическая значимость исследования выражается в том, что представленные в нем предложения и рекомендации могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования соответствующих разделов семейного и гражданского законодательства и могут способствовать унификации судебной практики по спорам, связанным с охраной и защитой прав детей. Кроме того, полученные автором научные результаты могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Семейное право».

Апробация результатов исследования

Результаты исследования отражены в 12 опубликованных научных статьях, из которых 3 опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки Российской Федерации. На основе проведенного исследования была разработана программа авторского курса «Личные и имущественные права детей и их защита». Курс рассчитан на студентов 5-го курса юридических вузов и юридических факультетов и в течение 3 лет читался на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Материалы исследования обсуждались на Научно-практической конференции по мониторингу правоприменения, состоявшейся 15 мая 2012 г. в г. Санкт-Петербург, а также в рамках коллективного исследовательского проекта «Права ребенка в Российской Федерации», выполненного при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

Структура диссертации определяется ее целями и задачами, а также логикой размещения материала. Работа состоит из введения, 3 глав, включающих 11 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели, задачи, методологические основы, нормативная и эмпирическая база, теоретическая основа исследования; выявляется научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту; содержится информация об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе «Институт прав ребенка в законодательстве и доктрине» рассматриваются особенности становления и развития института прав ребенка, его понятие и место в современной правовой системе, проводится классификация прав ребенка и исследуется механизм их реализации.

§1.1. «История становления и развития института прав ребенка» посвящен анализу основных этапов развития правовой регламентации личных и имущественных прав ребенка в отечественном законодательстве и в международных правовых актах. Отмечается, что в законодательство о гражданско-правовом и семейно-правовом положении детей по-разному развивалось в различных государствах. Наиболее передовые идеи относительно субъективных прав ребенка первоначально находили свое отражение в международно-правовых актах, последовательно закреплявших взгляд на ребенка как на полноправного субъекта гражданско-правовых и семейно-правовых

отношений, обладающего рядом субъективных прав, реализация которых должна обеспечиваться государственными усилиями и родительской заботой.

В отечественном правопорядке данный институт имеет давнюю, сложную и интересную историю. На протяжении долгого времени российское семейное законодательство содержало дискриминационные положения в отношении прав детей, в советский период оно значительно «отставало» от принципов и норм, закрепленных в международно-правовых документах, и только в настоящее время оно достигло своего расцвета и относительного соответствия основным международным стандартам. В становлении и развитии института прав ребенка в России следует выделить три основных этапа, на протяжении которых последовательно трансформировалось законодательное отношение к ребенку: 1) отношение к ребенку как к объекту родительской власти (период до 1917 г.); 2) понимание ребенка как объекта государственной политики (период с 1917 г. до начала 90-х гг.); 3) восприятие ребенка как субъекта общественных отношений (современный период).

Важным историческим этапом международно-правового регулирования прав детей явилось принятие 20 ноября 1989 г. Конвенции о правах ребенка, ратифицированной СССР 13 июня 1990 г.. Принятие Конвенции, закрепившей основные права ребенка, имело определяющее значение в современном развитии законодательной регламентации прав ребенка в нашей стране, так как ее положения явились основой для легального закрепления данного института в Семейном кодексе РФ. Однако, как показано в параграфе, некоторые права ребенка, нашедшие свое закрепление в актах действующего законодательства, не всегда в полной мере соответствуют положениям Конвенции о правах ребенка, поэтому их легальная регламентация нуждается в развитии и совершенствовании.

В §1.2. «Понятие института прав ребенка и его место в современной правовой системе» проводится сравнительный анализ позиций дореволюционных, советских и современных ученых, сформулированных относительно соотношения семейного и гражданского права, на основе которого автор делает вывод о том, что семейное право самостоятельной отраслью права не

является. Этот вывод аргументируется следующими положениями :

- в настоящее время все более отчетливый характер приобретает трансформация и сближение отношений, являющихся предметом правового регулирования гражданского и семейного права, имеют случаи безболезненного перенесения тех или иных институтов из семейного права в гражданское;
- многие особенности, традиционно выделяемые как специфические для семейного права, находят все более широкое воплощение в гражданском праве;
- различия по основаниям возникновения гражданских и семейных правоотношений не носят принципиального характера;
- гражданскому праву, так же, как и семейному, известны длящиеся правоотношения и отношения, не допускающие правопреемства;
- лично-доверительный характер семейно-правовых отношений не является их уникальным своеобразием, так как, во-первых, далеко не все семейные отношения обладают отмеченным свойством, и, во-вторых, некоторые гражданские правоотношения носят вполне отчетливый лично-доверительный характер;
- значительная часть личных неимущественных отношений, преобладающих в семейном праве, не подпадает под правовую регламентацию, будучи регулируемы нормами морали, этики и нравственности, присущими и гражданскому праву, так как принцип добросовестности, закрепленный в ГК РФ (п.3 ст.1), имеет важное практическое значение и в семейных отношениях, поскольку именно в семье, в отношениях между супругами, родителями, детьми и другими родственниками добросовестность действий трудоспособных членов семьи является условием, необходимым для обеспечения, реализации и охраны прав несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи.

На основе приведенного исследования делается вывод о том, что семейные отношения обладают определенной спецификой в той же мере, которая присуща и некоторым гражданским правоотношениям. Различия между семейно-правовыми и гражданско-правовыми отношениями не столь существенны и многочисленны, как объединяющие их черты, что дает возможность отнести

семейные отношения к предмету гражданско-правового регулирования. При этом специфика, присущая семейным отношениям, недостаточна для того, чтобы отнести совокупность норм, регулирующих эти отношения, к отдельной отрасли права, однако она делает эти отношения достаточно своеобразными для того, чтобы расценивать семейное право в качестве еще одной подотрасли гражданского права. Именно такой подход традиционно характерен для многих зарубежных государств, в том числе Франции и Германии, законодательство которых определяет семейное право как подотрасль гражданского.

В §1.3. «Классификация прав ребенка» проводится анализ определения понятия «ребенок» и отмечается, что российское законодательство использует различную терминологию для обозначения этого субъекта права. Употребляются термины: «ребенок», «несовершеннолетний ребенок», «несовершеннолетние», что приводит к тавтологии, так как в соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка под ребенком понимается каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее, таким образом, совершеннолетнее лицо в соответствии с российским законодательством ребенком по смыслу Конвенции о правах ребенка быть не может. Делается вывод о том, что термин «ребенок» используется в двух разных значениях : во-первых, для обозначения лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, и, во-вторых, для определения семейно-правовых связей между субъектами.

В параграфе также исследуются и сопоставляются классификации прав ребенка, предлагаемые представителями конституционного, гражданского и семейного права, на основе чего формулируется вывод о том, что в целях наиболее глубокого понимания института прав ребенка следует использовать, во-первых, закрепленную в ГК РФ классификацию прав на личные и имущественные, и, во-вторых, классификацию прав ребенка, предусмотренную СК РФ, поскольку надлежащая реализация и охрана прав ребенка обеспечивается при помощи не одного, а нескольких правовых механизмов.

Проанализировав личные неимущественные права ребенка, автор приходит к выводу о том, что часть этих прав регулируется не правовыми нормами, а нормами морали и нравственности, а другие личные неимущественные права урегулированы нормами гражданского законодательства и/или подлежат защите с помощью норм гражданского, уголовного, административного законодательства, поэтому они не обладают спецификой, требующей их выделения в отдельную отрасль права.

Автор подчеркивает особый характер права ребенка на общение с родителями и другими родственниками, которое так же, как право на воспитание и проживание в семье, носит преимущественно морально-этический и нравственный характер. Известно, что связь поколений положительно влияет на социализацию и становление личности ребенка, однако, по мнению диссертанта, недопустимо принуждать ребенка общаться с родителями, дедушками, бабушками, братьями, сестрами, с которыми не были установлены или были разорваны семейные связи.

Что же касается имущественных прав ребенка, то проведенный в данном разделе анализ позволил автору сделать вывод о том, что они не обладают существенной спецификой, поэтому могут и должны рассматриваться через призму гражданского законодательства.

§1.4. «Реализация ребенком своих прав» посвящен анализу правоотношений, возникающих между родителями и ребенком. Главная их особенность заключается в том, что ребенок как субъект данного правоотношения никем не может быть заменен (если у родителей рождается еще один ребенок, то с ним возникает новое родительское правоотношение). Напротив, субъект-родитель может быть заменен в целом ряде случаев: при усыновлении (удочерении) ребенка, передаче ребенка под опеку (попечительство) или в приемную семью либо помещении ребенка в детское воспитательное учреждение, учреждение социальной защиты и иное аналогичное учреждение.

Вторая особенность исследуемых отношений заключается в том, что, хотя ребенок признается полноправным субъектом семейных правоотношений, в

большинстве случаев самостоятельно осуществлять свои права он не может, поэтому их реализация возможна посредством надлежащего исполнения родителями ребенка корреспондирующих обязанностей, которые одновременно являются родительскими правами. Таким образом, возможно возникновение конкуренции прав и интересов родителей с правами и интересами ребенка, и во всех таких случаях, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, приоритет принадлежит интересам детей.

Правоотношение родителей и ребенка имеет сложную двухуровневую структуру : его внутреннее содержание составляют права ребенка – обязанности родителей, а внешнее образуют права родителей – обязанности третьих лиц не нарушать права родителей; в случае нарушения родителями прав ребенка у компетентных органов возникает обязанность соответствующего реагирования.

Большое внимание в параграфе уделяется проблемам, возникающим в случае наличия у несовершеннолетнего лица двух статусов одновременно: ребенка и родителя.

Во второй главе **«Проблемы осуществления отдельных личных прав ребенка»** исследуются наиболее важные личные неимущественные права ребенка. Так, в §2.1. **«Право ребенка на жизнь как основа реализации всех иных его прав»** показано, что в настоящее время в России осуществление ребенком права на жизнь зависит от волеизъявления его будущей матери, так как в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» (п. 1 ст. 56). Предоставление беременной женщине названного правомочия порождает множество вопросов, имеющих нравственно-этический, философский, духовно-религиозный и социально-правовой характер, главным из которых является вопрос о том, с какого момента возникает правоспособность ребенка, следовательно, его право на жизнь.

При анализе этого вопроса в работе исследуется законодательство ряда зарубежных государств и сопоставляются позиции известных российских ученых, сформулированные относительно момента возникновения правоспособности человека: 1) с момента рождения; 2) с момента зачатия. Первая позиция, закрепленная в ГК РФ (п.2 ст.17) была общепризнанной в дореволюционной и советской отечественной науке. В настоящее время она получила легальное закрепление во многих зарубежных государствах - Австрии, Греции, Дании, Канаде, КНР, Швеции и др., в которых предусмотрена возможность искусственного прерывания беременности по решению беременной женщины. Такой подход разделяется и большинством современных представителей российской науки, причем не только цивилистики. Однако не менее убедительны доводы ученых, придерживающихся противоположной позиции, наиболее последовательными и решительными из которых являются В.В. Еремян, М.Н. Кузнецов, Т.Ю. Палькина, И.В. Понкин, А.А. Понкина, В.В. и Т.Ю. Фирюлина.

Полностью разделяя позицию названных авторов, диссертант ссылается и на тот факт, что положения о возникновении правоспособности с момента зачатия и о защите права на жизнь не рожденного ребенка нашли закрепление в законодательных актах ряда стран, в том числе в Американской конвенция о правах человека, в Конституции Чешской республики, в Конституции Словацкой республики и др., причем соответствующие положения были сформулированы не в последние годы, характеризующиеся настоящим «прорывом» в генетике, биологии и медицине, позволившим разгадать многие тайны человеческого бытия в материнской утробе, но за десятилетия до этого – в Ирландии – в 1937 г., в Германии – в 1949 г., в Чехии и в Словакии – в 1992 г..

Таким образом, в настоящее время не только ученые, но и законодатели, признавая высшую ценность права на жизнь, все же с диаметрально противоположных позиций решают вопрос о моменте его возникновения и, следовательно, о возможности или невозможности «добровольного информированного искусственного прерывания беременности».

Показано, что с правом ребенка на жизнь неразрывно связано его право на здоровье, которое непосредственно зависит от здоровья его родителей. С целью повышения эффективности охраны здоровья детей в России диссертантом предлагается расширить перечень заболеваний, названных в ст. 15 СК РФ, и включить в него вирусный гепатит и туберкулез, наличие которых в подавляющем большинстве случаев создает высокий уровень опасности заражения другого супруга и / или будущего ребенка.

В §2.2. «Право ребенка жить и воспитываться в семье» автор доказывает, что названное право является одним из важнейших субъективных прав, так как от его осуществления зависит благополучие ребенка, его физическое, психическое, духовное развитие, его образование и будущее. По мнению диссертанта, содержание названного права включает в себя, во-первых, право знать своих родителей и, во-вторых, право проживать совместно с ними. При этом под семьей ребенка следует понимать не только семью, состоящую из родителей и ребенка, но и любую другую семью, в которой растет ребенок, в том числе семью усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатную семью и семью фактических воспитателей. Важнейшим элементом в правомочии воспитываться в своей семье является приоритет семейного воспитания ребенка и защита ребенка от психологических травм, возникающих из-за смены привычной для него среды.

Автор показывает, что на практике достаточно сложно провести грань между исполнением родителями своей обязанности по воспитанию ребенка, развитию в нем указанных в законе начал, с одной стороны, и с другой – правом ребенка на отсутствие в приемах и способах его воспитания пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения. Данное право ребенка и соответствующие обязанности родителей относятся к сфере морально-этических, нравственных норм, жизненных правил и устоев, и только в случае нарушения прав ребенка можно говорить о правовом регулировании этих отношений.

На основе неразрывной связи исследуемого права с усыновлением проводится анализ судебной практики в свете двух Федеральных законов – «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28 декабря 2012 г. и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 2 июля 2013 г., позволивший диссертанту сделать вывод о значительном сокращении международного усыновления российских детей, оставшихся без родительского попечения, которое не было, вопреки ожиданиям, компенсировано увеличением числа усыновлений гражданами России. Ситуация с усыновлением вызывает тревогу, что было отмечено в Концепции государственной семейной политики на период до 2015 г., в которой указано, что общее количество детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время составляет более 700 тысяч.

По мнению диссертанта, обеспечению реализации права ребенка знать своих родителей и праву жить и воспитываться в семье не в полной мере соответствует норма, закрепленная в абз. 2 п. 4. ст. 51 СК РФ, в соответствии с которой лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. Проведя сравнительный анализ противоположных позиций, занимаемых по этому вопросу современными учеными, диссертант присоединяется к тем из них (Т.Е. Борисовой, И.А. Михайловой, А.А. Пестриковой и др.), кто рассматривает приведенное положение как нарушение Конвенции о правах ребенка и предлагает установить, что «супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, записываются родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, на основании заключенного с нею договора», внося соответствующие поправки в обсуждаемый пункт.

В §2.3. «Право ребенка на имя, отчество и фамилию» исследуется значение имени как важнейшего индивидуализирующего свойства лица и определяется содержание соответствующего субъективного права. Анализ норм,

регламентирующих процедуру регистрации рождения ребенка, позволил сделать вывод о том, что ребенок осуществляет право на имя, еще не имея индивидуализирующего его признака, то есть имени, и приобретает это право как безымянный субъект, основным признаком которого является новорожденность. Это означает, что имеет место уникальная ситуация : субъективное право (право на имя) осуществляется субъектом не под своим именем, как все остальные его права, а из факта рождения, то есть данное право, наравне с правом на жизнь, возникает у ребенка с момента рождения.

Диссертант показывает, что при выборе имени сталкиваются два интереса: частный – интерес ребенка, заключающийся в том, чтобы выбранное родителями имя не причинило в дальнейшем ущерба его интересам, что вполне возможно при выборе смешного, претенциозного, политизированного или причудливого имени, и публичный интерес, заключающийся в стремлении сохранить языковое и культурное своеобразие государства. В этом вопросе, как и во всех других, Европейский Суд по правам человека последовательно отдает приоритет интересам ребенка, подчеркивая, что «защита ребенка от неподходящего, смешного или причудливого имени и сохранение национальной практики присвоения имен отвечает общественным интересам»⁸. Доказывается, что введение предлагаемого некоторыми авторами исчерпывающего перечня имен приведет к ограничению права родителей на дачу имени ребенку, которое будет состоять лишь в выборе имени из предложенных в таком перечне. Более правильным представляется введение запрета на присвоение ребенку имени, не являющемуся таковым в традиционном понимании.

В параграфе исследуются также вопросы, связанные с присвоением ребенку отчества и с изменением его имени и фамилии. Обосновывается необходимость новой редакции ст. 59 СК РФ, касающейся изменения имени и фамилии ребенка, в части возможности изменения ребенку не только имени и фамилии, но и

⁸ См., например: Постановление Европейского суда по делу «Бургхартц против Швейцарии» от 22 февраля 1994 г.; Постановление Европейского суда по делу «Стьерна против Финляндии» от 25 ноября 1994 г.; Постановление Европейского суда по делу «Знаменская против Российской Федерации» от 2 июня 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс»

отчества, а так же необходимости согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, при изменении ему отчества в связи с переименованием имени его отцом.

В §2.4. «Право на выражение мнения и его учет» автор проводит сопоставление смежных понятий «мнение» и «согласие», а также определяет правовую природу согласия или несогласия ребенка по различным вопросам. Доказано, что согласие ребенка, влекущее правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения его гражданских прав и обязанностей, по своей правовой природе является односторонней сделкой.

В параграфе проанализирован ряд Федеральных законов, устанавливающих необходимость получения согласия ребенка при решении вопросов, затрагивающих его права и интересы, на основе чего сформулирован вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством согласие ребенка требуется не только при разрешении семейных ситуаций, но и в достаточно обширном спектре правоотношений, выходящих за рамки семьи, в которых ребенок участвует как полноправный субъект права.

Проведенный в параграфе анализ отечественной судебной практики показал, что в ряде случаев суды ограничительно толкуют норму, закрепленную в ст. 57 СК РФ, в соответствии с которой учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, и проводят опрос ребенка только если он достиг возраста десяти лет, что противоречит не только Конвенции о правах ребенка, но и смыслу приведенного положения. По мнению диссертанта, для устранения отмеченных противоречий и для обеспечения единообразия судебной практики необходимо учитывать мнение ребенка, способного сформулировать свои взгляды, без привязки к десятилетнему возрасту, при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы.

В третьей главе «Имущественные права ребенка» исследуется право ребенка на содержание, основания возникновения у ребенка права собственности и проблемы реализации права ребенка на жилое помещение.

В §3.1. «Право ребенка на получение содержания» обосновывается положение о том, что под содержанием следует понимать добровольное расходование родителями (или иными лицами) денежных средств в интересах ребенка и представление ребенку материальных благ, необходимых и достаточных для его нормального физического, психического, духовного и нравственного развития, поддержания здоровья, обеспечения ребенка продуктами питания, обувью, одеждой, школьными и спортивными принадлежностями. В свою очередь, под алиментами, по мнению автора, следует понимать денежные средства, которые взыскиваются с родителей (или других лиц) в денежной форме по судебному постановлению или в соответствии с соглашением об уплате алиментов в порядке исполнительного производства, поэтому понятие «содержание ребенка» шире, чем понятие «алименты».

В параграфе рассматривается также реализация принципа равенства прав детей при взыскании алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу родителя при взыскании алиментов на нескольких детей. Установлено, что минимальный размер алиментов при взыскании алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу, ниже которого суд не может установить взыскание, законодательно не определен. Законодательство защищает права лишь плательщика алиментов, устанавливая предел возможного взыскания из заработной платы и (или) иного дохода, а индексация размера алиментов, взыскиваемых в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов, в настоящее время не предусмотрена.

В разделе указано также, что в действующем законодательстве отсутствуют меры, направленные на осуществление контроля за порядком расходования сумм алиментов родителем, с которым проживает ребенок, в связи с чем достаточно сложно доказать, что суммы алиментов тратятся не по назначению, если основные потребности ребенка удовлетворены на должном уровне – ребенок хорошо одет, здоров, посещает школу и различные секции и кружки. Если же при значительном размере алиментов ребенок нуждается в дополнительном

содержании, то это может свидетельствовать о нецелевом использовании сумм алиментов родителем, на попечении которого проживает ребенок.

В §3.2. «Право собственности ребенка и основания его приобретения» проводится анализ особенностей осуществления ребенком права собственности на обширный вид объектов, в том числе: доходы в виде стипендии, заработной платы; доходы от предпринимательской и творческой деятельности; алименты; пенсии; пособия; доходы от вложений средств ребенка в уставные капиталы обществ и товариществ. Определены основания поступления отдельных видов имущества в собственность ребенка и исследовано содержание его права собственности, на основании чего обоснован вывод о том, что имущественные права ребенка, не связанные с получением денежных средств на его содержание, являются предметом регулирования гражданского права.

Автор аргументирует вывод о том, что при определении имущества, находящегося в собственности ребенка, следует руководствоваться положениями ст. 36 СК РФ, определяющей виды имущества, находящегося в личной собственности каждого из супругов, поэтому к личной собственности ребенка также следует относить вещи индивидуального пользования, то есть такие вещи, которыми в сложившейся бытовой практике может пользоваться только один субъект потребления, а также имущество, полученное по безвозмездным сделкам.

С целью повышения эффективности защиты имущественных прав и интересов ребенка предлагается относить к собственности ребенка любое имущество, приобретенное исключительно для удовлетворения его потребностей.

Установлено, что бесспорным основанием поступления имущества в собственность ребенка является наследование имущества. Глава 64 ГК РФ предусматривает процедуру принятия наследства, выдачи свидетельства о праве на наследство, за исключением фактического принятия наследства. Диссертант делает вывод об исключении возможности фактического принятия наследства, когда речь идет о несовершеннолетних наследниках, законные представители которых обязаны совершить все необходимые действия по принятию детьми

наследства и оформлению наследственных прав детей в установленном законом порядке.

В §3.3. «Право ребенка на жилое помещение и проблемы его реализации» проанализировано улучшение жилищных условий как одно из возможных направлений использования средств материнского (семейного) капитала. Показано, что жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Учитывая, что никакой другой вид имущества не имеет настолько важного значения, как жилое помещение, необходимое для воспитания детей, их развития, обучения, делается вывод о целесообразности предусмотреть законодательный запрет на раздел и отчуждение одним из собственников принадлежащей ему доли в праве собственности на жилое помещение до приобретения полной дееспособности всеми собственниками, что существенно повысило бы гарантии охраны прав несовершеннолетних детей на занимаемые ими жилые помещения.

Проведенный анализ судебной практики позволил сделать вывод о том, что права ребенка на занимаемое жилищное помещение носят весьма уязвимый характер и зависят от многих факторов, в первую очередь – от семейного положения его родителей, от того, является ли жилое помещение, в котором они проживают, собственностью обоих родителей или одного из них, и являются ли дети собственниками доли в праве собственности на данное жилое помещение.

Установлено, что особенности реализации прав несовершеннолетних детей закреплены в семейном, жилищном, гражданском и в процессуальном законодательстве. Недостаточность теоретической разработки механизма защиты прав несовершеннолетних в жилищной сфере, разрозненность нормативных актов, отсутствие устоявшихся подходов к вопросу защиты жилищных прав несовершеннолетних порождают отсутствие единообразия судебной практики при рассмотрении дел данной категории.

В **заключении** представлены выводы по всем проблемам, рассмотренным в работе, и сформулированы предложения правоприменительного и законодательного характера.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Матвеева М. В.* Участие ребенка в договоре дарения // *Хозяйство и право.* 2016. №5. С. 120-126. (0,4 п.л.);
2. *Матвеева М. В.* Право на имя с позиций и практики Европейского суда по правам человека // *Семейное и жилищное право.* 2015. № 5. С. 10-12. (0,4 п.л.);
3. *Матвеева М. В.* Проблемы, возникающие при использовании материнского (семейного) капитала // *Семейное и жилищное право.* 2012. № 6. С. 18-20. (0,4 п.л.).

В других изданиях:

1. *Матвеева М. В., Пешина И. Ю.* Правовые проблемы участия родителей в профессиональной спортивной деятельности их несовершеннолетних детей // *Вестник РМОУ.* 2015. №4. С. 64-70. (0,6 п.л.);
2. *Хазова О. А., Шелютто М. Л., Матвеева М. В.* Применение Гаагских конвенций о защите прав ребенка в Российской Федерации // В кн.: *Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение.* М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013. С. 12-44. (1,3 п.л.);
3. *Хазова О. А., Шелютто М. Л., Матвеева М. В., Кравчук Н. В.* Сопоставительный анализ положений Гаагских конвенций о защите прав детей и российского права // В кн.: *Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение.* М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013. С. 174-226. (2,2 п.л.);

4. *Матвеева М. В.* К вопросу об алиментах на несовершеннолетних детей // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 6 (44). С. 8-11. (0,5 п.л.);
5. *Матвеева М. В.* Право родителей на представительство и защиту интересов детей в образовательных учреждениях // В кн.: Актуальные вопросы развития общественных наук: экономика, право, педагогика, социология. Сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 28-29 мая 2012 г. / Под общ. ред.: И. Е. Бельских, В. Гуляихина. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. С. 122-127. (0,4 п.л.);
6. *Матвеева М. В.* Защита имущественных прав и интересов ребенка при разделе имущества родителей // В кн.: Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология, философия. Сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 29-30 сентября 2011 г. В 2-х ч. / Под общ. ред.: И. Е. Бельских, В. Гуляихина. Ч. 1. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. С. 175-180. (0,4 п.л.);
7. *Матвеева М. В., Пашкова В. А.* Роль органов опеки и попечительства в рассмотрении судом спора об определении места жительства ребенка // В кн.: Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология, философия. Сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 29-30 сентября 2011 г. В 2-х ч. / Под общ. ред.: И. Е. Бельских, В. Гуляихина. Ч. 2. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. С. 130-136. (0,6 п.л.);
8. *Матвеева М. В., Пешина И. Ю.* Соотношение гражданского и семейного законодательства при разрешении имущественных споров между членами семьи // В кн.: Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология, философия. Сборник научных статей по итогам международной конференции г. Волгоград, 29-30 сентября 2011 г. В 2-х ч. / Под общ. ред.: И. Е. Бельских, В. Гуляихина. Ч. 2. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. С. 136-142. (0,6 п.л.);
9. *Матвеева М. В.* Соотношение норм морали и нравственности с правовыми

нормами: предложения о совершенствовании и развитии семейного законодательства // В кн.: Сборник материалов юридической научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы функционирования государства и тенденции защиты прав и свобод человека». К.: Актуальна юриспруденція, 2011. С. 124-129. (0,3 п.л.).

Общий объем опубликованных работ – 4,6 п.л.